

Недопонимание

Несмотря на то, что Шангуань Июн была сейчас наедине с каким-то неизвестным в этой комнате, она все еще считалась будущей супругой Второго принца.

Таким образом, действия Фан Йи были явным оскорблением Второго принца, а также императорской семьи.

Но, вот то, что эта госпожа Шангуань была готова смело изменять Второму принцу, выглядело ничем не лучше. Обоих этих людей не ждал хороший конец, впрочем, как и любовника госпожи Шангуань, кем бы он ни был.

Рука Фан Йи, которая досаждала Шангуань Июн, не успела ее коснуться, так как ее перехватило чье-то стройное запястье.

Это было легкое движение, но Фэн Йи не мог сдвинуться ни на дюйм.

-Вы!

Фан Йи гневно, но с некоторым смущением, обернулся, желая увидеть, кто его остановил, и внезапно замер.

Все остальные были также ошеломлены, не в состоянии пошевелиться.

Первоначально все приняли человека, который был обращен к ним спиной и держал руку Фэн Йи, за мужчину, пришедшего на тайную встречу с госпожой Шангуань.

Но теперь они увидели его лицо: оно было подобно белоснежному нефриту и очаровательно красиво. Длинные черные пряди волос ниспадали, как вода. Золотой солнечный свет из окна мягко освещал его черты.

В этот момент все как будто потеряли свои души, наблюдая за этим видением.

На месте воображаемого всеми любовника госпожи Шангуань оказалась Юэдзи, музыкантша из чайханы Чангл Лейн.

«Ах! Это госпожа Юэдзи!»

Неизвестно, кто закричал первым, но это привело остальных в чувство. В одно мгновение чайхана взорвалась множеством голосов, обсуждающих эту историю.

Чангл Лейн была известна далеко за пределами столицы, но особенно ее прославили четыре красавицы, игравшие на цитре.

И среди них больше всех славилась за ее красоту, умение играть на цитре и бесподобные танцы госпожа Юэдзи.

Независимо от того, были ли это благородные чиновники, благородные господа или их жены, - все они приходили в Чангл Лейн в надежде посмотреть на эту невероятную девушку.

Но никто не ожидал, что увидит ее сегодня лично при таких странных обстоятельствах.

Глаза Фэн Йи изначально были прикованы к Шангуань Июн, он вел себя, как безумно влюбленный, а теперь он бесстыдно уставился на госпожу Юэдзи.

Она загадочно улыбалась, холодно глядя вверх. Ее длинные ресницы скрывали этот холод в глазах. Она плавно подняла руку и повернулась, чтобы посмотреть вокруг.

Собравшиеся люди почувствовали, что их сердца готовы выпрыгнуть. Они затаили дыхание.

Юэдзи была очень довольна тем, как провела всех. Ее красные губы улыбались, а голос звучал так, как будто с небес шел дождь.

-Мне кажется, здесь произошло какое-то недоразумение.

Все разочарованно вздохнули.

-Недоразумение? Это было недоразумение?!

Неважно, что сказала госпожа Юэдзи, - то, что она говорила, всегда было правильно!

-Госпожа Шангуань пришла, чтобы найти Юэдзи, потому что она слышала, что Второму принцу нравится ее игра на цитре. Она пришла, чтобы немного узнать об этом. Она не ожидала, что кому-то взбредет в голову ломиться в эту дверь, чтобы пофлиртовать с будущей супругой Второго принца. Это серьезное преступление, не так ли?

Эта девушка с ослепительными глазами и белоснежной кожей была хороша. Красивая одежда и украшения лишь изящно дополняли ее восхитительный образ. Золотая бабочка на ее нефритовом запястье выглядела так, словно вот-вот улетит.

Фан Йи был пленен этой девушкой, он расширил глаза, жадно глядя на нефритовые ручки, сложенные на ее груди.

Его разум был совершенно пустым, ему казалось, что его сердце царапают острые женские ноготки, и он чувствовал, что сейчас растает.

-Этот человек определенно заслуживает того, чтобы быть наказанным. Его следует призвать к ответу!

Этот подвыпивший охотник до девушек услышал приглушенный смех. Юэдзи закрыла губы, хихикнув:

-Поскольку незадачливый поклонник согласен со словами Юэдзи, тогда ... не могли бы вы все засвидетельствовать это, прежде чем отправить его в поездку в Департамент юстиции.

Все дали свое согласие. Фан Йи ошарашено смотрел на них. Но он уже начал приходить в себя, осознав, что он только что наговорил. На глазах у всех он флиртовал с будущей супругой

Второго принца!

Когда он добрался до департамента юстиции, ему было предъявлено обвинение в домогательствах к будущей супруге Второго принца. А учитывая сколько свидетелей было при этом, решение по делу было вынесено тут же без дальнейших разбирательств.

Чиновник Министерства юстиции Чжоу приказал немедленно посадить Фан Йи в тюрьму до исполнения наказания.

Когда Шангуань Июн и госпожа Юэдзи вышли из Министерства юстиции, прошло уже четыре часа.

Девушки направились к карете, которая ждала их за пределами департамента.

Шангуань Июн шагнула первой внутрь, но, когда она увидела двух людей, которые уже были в карете, она застыла на месте.

-Старший брат Чжоу, госпожа Лу?!

Госпожа Юэдзи также вошла внутрь и сказала кучеру, что можно начать движение.

Ее красивые глаза насмешливо смотрели на Шангуань Июн.

-Госпожа Шангуань, если бы не госпожа Лу сегодня, я боюсь, вы бы не сидели здесь с господином Чжоу и не болтали бы так непринужденно.

Нежное лицо Шангуань Июн побледнело. Ей даже подумать было жутко о том, что ожидало их с братом Чжоу, если бы их поймали в той комнате. Конечно, она знала, какое наказание полагается за прелюбодеяние.

Прямо сейчас она чувствовала, что все ее тело покрыто холодным потом.

Когда Фан Йи помился в дверь номера, она была напугана так, что не могла сказать ни единого слова. Чжоу Тонг был всего лишь учителем цитры, поэтому он тоже был напуган и шокирован.

Но в то же самое время внезапно открылось окно, и перед ними появились две фигуры. Одной из них была госпожа Юэдзи, а другой - был человек, которого она не узнала, но его уровень боевых искусств был настолько высоким, что он схватил Чжоу Тонга и вылетел с ним из окна.

Вот как они избежали этого бедствия.

Шангуань Июн выдохнула, искренне преклоняясь перед Лу Цинву.

-Вашу помощь сегодня, госпожа Лу, я буду помнить всю оставшуюся жизнь, даже когда я состарюсь.

Лу Цинву внимательно смотрела на Шангуань Июн и Чжоу Тонга.

-Вы действительно думаете, что сегодняшнее событие было случайностью?

Шангуань Июн замерла.

-Это ведь не было досадным случаем ... Тогда, почему все произошло?

Лу Цинву подняла бровь и кивнула головой.

-Было что-то добавлено в чай в той комнате. Господин Чжоу регулярно ходит по улицам, вы должны знать, что это значит.

Лицо Чжоу Тонга внезапно стало белым.

-Афрозодиак?

Улыбка Лу Цинву усилилась.

-Это хорошо, что вы не пили тот чай. В противном случае, дело было бы более сложным. Несмотря на то, что Фан Йи был немного сбит с толку, если бы кто-то не спровоцировал его, как он мог случайно войти в эту чайную? И случайно наткнуться на ваши комнаты? Шангуань Июн, рядом с вами есть служанка по имени Фей Йе?

Лицо Шангуань Июн было бледным от шока.

-Да, она моя личная служанка.

-Но, когда пришел Фан Йи, она внезапно исчезла. Почему бы вам не подумать еще раз о том, почему вы оказались здесь?

Шангуань Июн и Чжоу Тонг посмотрели друг на друга, вдруг вспомнив, о чем они говорили, прежде чем Фан Йи прервал их.

-Все это подстроила Фей Йе?

Лу Цинву покачала головой.

-Нет, не она, а человек, который стоит за ее спиной.

-Но кто он?

Лу Цинву рассмеялась.

-Лучше, если вы не будете знать.

Лица двух людей побледнели еще больше. Чжоу Тонг вдруг повернулся лицом к Лу Цинву.

-Госпожа, пожалуйста, помогите Июн Эр! Я могу отказаться от желания увидеть ее снова ради ее спокойствия и безопасности, но с ней не должно ничего случиться!

-Я не допущу, чтобы с ней что-то случилось! Но вы действительно можете отпустить ее и позволить ей выйти замуж за кого-то другого?

Чжоу Тонгу было не легко справиться со своими чувствами. Он был ее учителем цитры три года. Окрепшие за это время чувства нельзя было подавить одной лишь мыслью, что их нужно подавить.

Но он был обычным бедным учителем цитры, ему нечего было предложить такой женщине, как она. Если бы он мог что-то изменить, он бы попытался. Но лучше им прекратить встречаться. Так будет проще разорвать эту связь, хотя будет сложно забыть свои чувства друг к другу. Чтобы не навлечь на нее беду, им следует сейчас попрощаться и больше никогда не видеться.

Даже случайная встреча теперь могла навредить ей. Он в гневе закрыл глаза и глубоко кивнул головой.

-Да, я могу! Я должен!

-А я не могу! Брат Чжоу, ты заставишь меня умереть?

Слезы Шангуань Июн начали падать, она смотрела несчастными глазами на Чжоу Тонга.

Его сердце было в смятении, а его любимая Июн Эр усугубила это состояние своими жалобами.

-Я вообще не хочу выходить за Второго принца, если ты решил оставить меня, мне придется умереть!

-Июн Эр!

Чжоу Тонг закрыл голову руками, но что он мог сделать? Он даже не мог свободно покинуть столицу, как он мог забрать ее?

<http://tl.rulate.ru/book/8168/303165>